

церкви. И по своей сущности этот образ всегда будет тянуть туда, в то место, где икона существует как образ-окно.

Но что такое окно? Оконная рама ограничивает открытость. Она придает границы, собирая открытое, чтобы явить существующее за окном. Мы воспринимаем целостно окно и явленное нам через окно. Окно впускает свет. Хотя свечение существовало и до окна, но окно позволило ему явиться наглядно. С образом дело обстоит по-другому. Образ не светит заранее, скорее наоборот, сам образ сначала образует такое окно, прежде чем возникает свечение. Икона - это внезапность свечения образа. Так, Мария несет на своих руках младенца Иисуса. Этот образ не отсылает нас к первообразу. Иисус уже не младенец, и Мария не носит Его на руках. Мария сама приносится иконой - производится иконой в свое пребывание. Всякий раз ее выход в наглядность производит то сокровенно таящееся, что присуще православной традиции в иконопочитании. Это «приношение» иконой и Марии, и младенца Иисуса позволяет им быть созерцаемыми, на основе которого они обретают постоянство облика. В этом облике совершается явление вочеловечения Господня.

Образ - это явление-свечение того времени-пространства, которое есть то место, где совершается таинство пресуществления. Такое место образа - это Православная церковь, являющаяся истоком для каждой иконы. Только в Православной церкви икона находит свое место. Речь идет не о храме, а о людях, как церкви; в жизни которых икона имеет свое место, сущностно связанная со всей традицией православной церкви.

Литература

1. Бодров, А.А. Учение о спасении в разных христианских конфессиях / А.А. Бодров. – М., 2007.

Харма Усама Мухаммад Калат-Семан (Сирия) и церковь Спаса в Полоцке (Беларусь): духовные паралели

Удивительно, как порой переплетаются формы бытия святых, живших в разное время и в разных местах, и формы памяти о них. Пример тому – святой Симеон-столпник и преподобная Евфросиния

Полоцкая. Молитвенный подвиг каждого из них материализовался в уникальных и самобытных архитектурных памятниках. Для сирийского подвижника столп был и келией и храмом. Для предстательницы за народ Беларуси храм стал столпом и местом ее келии.

При возведении Спасо-Преображенской церкви перед мастером Иваном стояла задача, несвойственная для культовой архитектуры: создание храма с устроенными в нем помещениями–келиями для постоянной молитвы. Более того, в композиции храма необходимо было создать и образ столпа. Исследователи, анализируя композицию полоцкой церкви, обычно употребляли термины: «высотная», «башенная», «столпообразная». Так, эстетическая оценка ученых перекликалась с образной, богословской сутью.

Особо почитаемой формой затворничества в монашеской жизни было столпничество. Столпники творили свой подвиг в келиях, возведенных на платформах, что возвышались на столпах над землей. Сирия (ранее провинция Византии) была родиной столпничества, а святой Симеон Старший, стал одним из первых известных столпников. Симеон-столпник Старший имел много последователей, начиная с V – VI вв. (Даниил Столпник, Симеон Дивногорец, Алипий). Среди древнебелорусских святых известен Кирилл Туровский, который «больших желая подвигов, в столпе затворился, и жил там некоторое время, постом и молитвами еще более трудясь» [2, с.61]. На такой подвиг Кирилла Туровского мог вдохновить пример Евфросинии Полоцкой.

Св. Симеон родился в IV в. Преподобная Евфросиния – в XII в. В 16 лет Симеон стал послушником, а затем и принял монашеский постриг. Преподобная Евфросиния (в миру Предслава) также в юном возрасте отвергла предложения о замужестве и избрала путь единения с Богом.

Проведя в монастыре пятнадцать лет, Св. Симеон получает благословение на уединение на отвесной стороне горы (выс.ок.560 м). На этом высоком каменном «столпе», он провел более тридцати лет, до своей кончины в 459 г. Также и преподобная Евфросиния, прожив некоторое время в «голубце», получила благословение епископа Илии на жизнь в Сельце, где она основала монастырь, а затем возжелала вести аскетический образ жизни. Она решила принять особую форму затворничества, для чего и были

устроены келии на хорах церкви Спаса – одна для Евфросинии, другая – для ее сестры. Здесь преподобная провела в значительный период своей жизни.

Епископ Феодорит Кирский свидетельствует, что «столп», на которой пребывал св. Симеон, была диаметром чуть больше метра, а высотой достигала 16 м. Слава о стойкости в вере святого стали известны всему миру. Св. Симеона почитали и многочисленные простые паломники-богомольцы, и императоры. После кончины Симеона Столпника его тело покоилось на вершине этой колонны, затем мощи были торжественно перенесены в Антиохию и похоронены в кафедральном соборе Константина.

Во времена императора Зенона «столп» Симеона Столпника Старшего стал частью мужского монастыря. В северной части бывшего монастыря расположен уникальный в своем роде крестообразный в плане храмовый ансамбль площадью 3840 кв. метров.

Выдающийся архитектурный ансамбль Калат-Семан состоит из двух храмов – базилики и октагона [5, tab.149]. Базилика – пример существовавшей в сирийской архитектуре IV – VII вв. тенденции вписывать санктуарий–апсиду в прямоугольное очертание восточной зоны храма. Храмовый комплекс в Калат Семан – самый значительный памятник северо-западного региона Сирии. Центром монастыря является базилика, воздвигнутая в 476 – 490 годах вокруг колонны Симеона Столпника. Назначение базилики – служить обрамлением священной колонны – определило ее своеобразный план. Она представляет собой крест, ветви которого расходятся от центрального октогонального двора, где находится святая реликвия. Центрическая постройка с восьмигранником, вписанным в квадрат, так же как и трехнефная базилика, была известна и в римской, и в ранневизантийской храмовой архитектуре.

Композиция центрической церкви с крестообразно расходящимися базиликами возникла на территории Древней Сирии в IV в. Первым опытом был мавзолей священномученика Вавилы в Антиохии, освященный в 387 г. (не сохранился). Воплощенная в архитектурном ансамбле Калат-Семана, идея пространственного креста в честь Креста Господня с чуть удлиненной восточной частью затем видоизменилась в создание

храмов крестово-купольной системы в православном зодчестве, и в создание романских и готических базилик с башней над пересечением главного нефа и трансепта – в западнохристианской традиции. Но близкого повторения объемно-планировочного решения храмового комплекса Калат-Семана не существует. Синтез этих компонентов привел к решению, «единственному по своей грандиозности и великолепию» [4, с.210]. К сожалению, от былого величия до нашего времени остались руины. Но и теперь можно вообразить, насколько значительным был этот комплекс.

Открытый внутренний двор решен в форме октагона (сторона 10,3 м), которое первоначально было перекрыто предположительно деревянным конусообразным куполом (в разных реконструкциях его форма различна). Крестчатые в плане пилоны отмечают углы октагона. Вместе с примыкающими к ним с двух сторон колоннами они поддерживают восемь полукруглых арок. Арки сложены из тщательно отесанных и плотно пригнанных камней и обрамлены резным орнаментированным карнизом.

К диагональным граням октагона центральной аркады двора примыкают треугольные глубокие ниши, составляя с октагоном основу сооружения. Четыре арки открываются в четыре базилики, ориентированные по сторонам света и образующие ветви креста. Четыре промежуточные арки замыкаются глубокими нишами. Их полуциркульные завершения повторяют в меньшем масштабе обрамления арок. Сквозь аркады из середины двора просматриваются эти ниши, создавая эффектные акценты. В V в. это были погребальные ниши (в одной из них найдены фрагменты саркофага).

Из четырех базилик восточная, самая крупная (длина 43 м) являлась основной церковью. Это типичная трехнефная базилика. Узкие и низкие боковые нефы отделялись от центрального нефа двумя рядами колонн, от которых сохранились только базы. Нефы завершались тремя полуциркульными апсидами. Средняя апсида, в которой находился Qankë, прорезана в верхней части пятью окнами, над которыми расположено еще одно. Апсида украшена карнизом из листьев аканфа, а снаружи декорирована колонками, расположенными в два яруса. Пол церкви был вымощен мозаикой из цветных плиток мрамора в X в., но в некоторых местах сохранились фрагменты мозаики V в.

Три другие базилики, которые составляют ветви креста, короче восточной. Их длина около 25 м. По пропорциям и архитектурно-композиционному решению они одинаковы. Их стены прорезаны окнами и дверями, обрамленными снаружи профилированными карнизами. От колонн, деливших кафоликаны на три нефа, остались лишь базы. Главный вход должен был находиться в западной базилике, однако этому решению помешал рельеф местности. Фасад нависает над крутым склоном и поддерживается мощными поддерживающими конструкцию арками. Возможно, здесь была ранее расположена лестница, начинавшаяся у дороги, проходившей внизу.

Главный вход устроен в южной базилике, перед фасадом которой в VI в. был устроен портик. Три его арки соответствуют внутреннему членению базилики на нефы. Высокая и наиболее широкая арка устроена в центре, а меньшие арки – симметрично с двух сторон. Скрупулезно орнаментированное профилированное обрамление арок гармонично сочетается с выразительными аканфовыми капителями колонн и пилонов, на которые они опираются. Капители центральной арки украшены листьями, наклоненными в сторону, как бы под воздействием ветра («феодосийская капитель») – мотив, типичный для ранневизантийской архитектуры Сирии.

Три фронтона увенчивают фасад портика. Над ним возвышается фасад базилики, как бы отражающий в своих членениях и в самом силуэте внутреннее устройство храма. Более низкие боковые части и высокая центральная, прорезанная четырьмя окнами, образующими род аркады. Первоначально фасад имел фронтонное завершение (не сохранилось). Своеобразной чертой южной базилики Калат-Семан является то, что из портика в кафоликон вело не три, как обычно, а четыре входа. При этом в центральный неф открывались две высокие арки, что подчеркивало его роль главного входа храма. Такая необычная ориентация главного входа сформировала и порядок перемещения молящихся, особенно в дни массовых паломничеств. При этом на пути продвижения к святыне с разных точек зрения раскрывались многообразные колоннады базилик и аркады двора-атриума, решенного в виде октагона.

Уникальный храм в Полоцке – пример не только крестово-купольной архитектуры с явно выраженной высотной композицией.

Считается, что полоцкий храм – самый древний из сохранившихся памятников древнеправославной русской архитектуры такого типа. Архитектор «чутко уловил наиболее прогрессивные тенденции развития русского зодчества, смело создав совершенно новый образ торжественного столпообразного храма»[3. с.62]. Столпообразный храм служит очень важным для каждого христианина символом «Лествицы Иаковлей», т.е. ступеней духовного восхождения, раскрытых в «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника [1, с. 63] и предназначенной, прежде всего для монахов.

В перестроенном виде дошел до нас храм Спаса в Полоцке. Будучи местом молитвенного подвига преподобной Евфросинии, храм стал впоследствии усыпальницей: в нем находилась рака с ее мощами. Время не пощадило и Калат Семан, он дошел до наших дней в сильно разрушенном виде, но все же производит сильное впечатление. В настоящее время от священной колонны осталось только основание. Многочисленные паломники растащили ее по кусочкам. Недалеко от южной базилики - главного входа в храм - сохранился кубический камень, на котором, по преданию, жил столпник из числа последователей Симеона. Многие паломники хотя и не могут приобщиться к опыту монашеского ухода из мира, в душе стремятся хотя бы приблизиться к высотам духовности Святого Симеона-столпника и преподобной Евфросинии Полоцкой.

Литература

1. Кудрявцев, М. Русский храм / М. Кудрявцев. // К Свету. 1993. №17.
2. Мельников, А.А. Путь не печален / А.А. Мельников. - Минск, 1992.
3. Раппопорт, П. А. Древнерусская архитектура / П.А. Раппопорт. - СПб., 1993.
4. Сидорова, Н.А. Города Сирии / Н.А. Сидорова, Т.Х. Стародуб. М.,1979.
5. Vogüé, L. Syrie Centrale. Architecture civile et religieuse du I au VII siècle. - Paris, 1865 – 1877. V.2.

Глосикова Ольга, Мушинский Н.И. Белорусская и словацкая культура в свете коэволюционной онтологии

Коэволюционная онтология является одним из актуальных направлений современной философской мысли, анализирующих совместное развитие природы и общества как синергетических